

DOI 10.22363/2312-8011-2017-14-4-770-777

УДК 81'25

КУЛЬТУРНО-МАРКИРОВАННЫЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ КАК СРЕДСТВО ОТРАЖЕНИЯ РЕАЛИЙ ВНЕШНЕГО МИРА (на материале перевода «Сказки о царе Салтане» А.С. Пушкина на татарский язык)

А.Р. Фаттахова

Институт международных отношений, истории и востоковедения
Казанского (Приволжского) федерального университета
Российская Федерация, 423600, Елабуга, ул. Казанская, 89

Анализ адекватности передачи национального своеобразия на язык перевода имеет большое значение для понимания языковой картины мира у представителей разных народов. В статье на материале литературной сказки А.С. Пушкина, насыщенной национально-культурной информацией, анализируются переводческие решения, демонстрирующие степень адекватности передачи на татарском языке культурно-маркированных единиц, отображающих реалии жизни носителей русской культуры.

Ключевые слова: культурно-маркированная единица, реалия, перевод, татарский язык, способы перевода, фразеологизм, литературная сказка

1. ВВЕДЕНИЕ

Культурно-маркированные единицы, или лексические единицы с выраженной национально-культурной семантикой, как средство создания коллективного образа того или иного народа представляют большой интерес для теории и практики перевода, лингвострановедения, культурологии и психолингвистики. Указанные научные дисциплины рассматривают культурно-маркированную лексику в рамках своего предмета исследования и научных интересов, решая при этом свои практические проблемы. Более подробно с вопросом культурно-маркированной лексики как междисциплинарной области исследования можно ознакомиться в статье М.Г. Яшиной [1].

Языковые единицы с выраженной национально-культурной семантикой участвуют в передаче реалий внешнего мира. Несмотря на широкое использование этого термина, исследователи отмечают, что ни в лингвистике, ни в методике преподавания языка, ни в лингвострановедении нет достаточно четких критериев определения реалий и совершенно не изучена специфика языковых единиц, которые обозначают эти реалии [2].

Реалии обозначают предметы, явления и понятия, характерные для одной культуры и не существующие в других культурах; они материализуются в безэквивалентной лексике — лексических единицах одного из языков, которые, согласно

определению Л.С. Бархударова, «не имеют ни полных, ни частичных эквивалентов среди лексических единиц другого языка» [3]. В то же время Бархударов подчеркивает, что неправильно было бы понимать этот термин в смысле «невозможности перевода» данной лексики, поскольку любой язык может выразить любое понятие [3].

Воспроизведение в переводе культурно-маркированных единиц представляет собой сложную задачу для переводчика и требует от него знания как реалий своей культуры, так и реалий культуры того народа, с языка которого делается перевод.

В настоящей статье мы рассмотрим с точки зрения перевода степень адекватности передачи культурно-маркированных единиц, отражающих реалии культуры русского народа, на материале татарской версии «Салтан патша турында әкият» («Сказка о царе Салтане») А.С. Пушкина.

2. ОБСУЖДЕНИЕ

История переводов произведений Пушкина на татарский язык берет свое начало в XIX в. [4; 5]. В диссертационной работе Г.Ф. Сафиной дается анализ пушкинской лирики в ее переводах на татарский язык. Отдельные лексико-грамматические особенности перевода литературных сказок А.С. Пушкина на татарский язык, в частности «Сказки о золотом петушке» и «Сказки о золотой рыбке» рассматриваются в статье Э.Н. Денмухаметовой [6]. Исследование перевода «Сказки о царе Салтане» А.С. Пушкина на татарский язык проводится впервые.

Перевод сказки А.С. Пушкина выполнил татарский поэт, писатель и переводчик Шайхи Маннур. В 1939 году перевод был опубликован в сборнике «Избранные произведения» [7], а в 2014 г. вышло красочно иллюстрированное издание сказок поэта в переводе Ш. Маннура.

В ходе настоящего исследования реалии, отражающие национально-культурную специфику русского народа, были систематизированы нами согласно предложенной В.С. Виноградовым тематической классификации [8].

Бытовые реалии

Реалии, обозначающие жилище. Строительные традиции различных этнических групп могут сильно отличаться друг от друга. Характерное для русского дома жилое помещение в верхней части здания — *терем* — передается переводчиком без учета специфики архитектурной композиции русских построек, а именно лексемой *зур йорт* (большой дом). Используемая, как правило, для рукоделий светлая, освещенная комната — *светлица* — переводится словом *бүлмә* (комната), где переводчик акцентирует внимание только на одной части культурной информации — *отдельное помещение*. В татарском варианте строки *Изоб нет, везде палаты* опущено слово *изба* (деревянный крестьянский дом), а *палаты* в значении 'роскошный дом, дворец', передаются с помощью аналога — *сарайлар* (дворцы). Устаревшее слово (*под*) *спуд*, обозначающее закрытое место либо хранилище, тайник, переводится словом *баз* (подполье, погреб).

Реалии, относящиеся к одежде и головным уборам, представлены в сказке поэтическим словом *венец* в значении 'корона', татарский аналог — *таж* (корона),

и реалией *латы*, переданной переводчиком словосочетанием *тимер киём* (железное/металлическое одеяние). При переводе слова *латы* в значении ‘металлическая броня, надеваемая воином для защиты от холодного оружия’ Ш. Маннур уделит внимание материалу, из которого сделаны доспехи. В то же время культурная информация, заложенная непосредственно в этимологии данного слова, — *панцирь из пластинок, нашитых на кожу* [9], — оказалась недоступной читателю.

Реалии, связанные с обращением (словом или сочетанием слов, называющим того, к кому или к чему обращаются с речью), в сказке А.С. Пушкина отличаются разнообразием отношений между говорящим и его собеседником: названия лиц по степени родства, положению в обществе, роду занятий, возрастному признаку; названия предметов и явлений неживой природы и т.д. Многие из обращений имеют эквиваленты в культуре татарского народа: *Матушка моя родная — Кадерле газиз энкэй!* Среди национально-окрашенных обращений можно привести следующие: *красная девица* — кыз матуры (красивая девушка), *голубушки-сестрицы* — кызлар-күгәрченнәр (букв. девушки-голуби). Обращение *князь ты мой прекрасный* передается с помощью синонимического перевода. С целью передачи одобрительной эмоциональной окраски, выраженной в оригинале интонационно и с помощью диминутивов, а также придания данному обращению еще большего проявления заботы, доброты и ласки со стороны Царевны-Лебеди по отношению к князю Гвидону Ш. Маннур использует в переводе уменьшительно-ласкательную форму, добавляя к прилагательному *гүзэл* (красивый, прекрасный) и существительному *гөл* (цветок) татарский аффикс *-кэй*: ‘князь, син. *гүзэлкэй*’ (букв. князь ты мой прекрасенький) или ‘князь, *гүзэл гөлкэй*’ (князь, прекрасный цветочек). В татарском языке лексема *гүзэл* активно используется как ласковое обращение, выражающее симпатию и любовь говорящего.

Устаревшее на момент перевода слово *господа* — вежливая форма обращения к собеседнику передается лексемами *дуслар* (друзья) или *эфэнделәр* (эфенди). Последняя лексема употреблялась как вежливая форма обращения к знатым особам и лицам духовного звания в Турции. Таким образом, форма обращения в русской культуре передается с «восточным колоритом» — более близким для татароязычного читателя.

Реалии государственного строя и общественной жизни представлены в сказке А.С. Пушкина наименованиями государственных лиц, титулов, социальных слоев, должностей, административно-территориальных единиц и т.п. Для передачи указанных реалий переводчик использует аналоговый перевод либо транскрипцию/транслитерацию. Наименование правителя в Древней Руси и в царской России — *государь* — передается эквивалентом *хөкемдәр* (правитель); *государыня* — *патшабикэ* (царица). Лексема *княгиня* — *яшь бикэ* — представлена сочетанием двух слов: *яшь* — молодая и *бикэ* — госпожа (представительница привилегированного класса), что в буквальном переводе означает ‘молодая госпожа’. В то же время лексическая единица *яшь бикэ* используется Ш. Маннуром при переводе словосочетания *молодая царица*. Наименования титула *князь*, должностного лица *дьяк* и придворного чина *бояре* (*боярин*) транскрибируются/транслитерируются: *князь*, *дьяк*, *боярлар*. Последняя лексема принимает татарское окончание мно-

жественного числа *-лар*. Область, управляемая князем-феодалом в Древней Руси, — *удел* — переводится словом *ил* (страна, государство; край).

Упоминаемый в сказке А.С. Пушкина *витязь* в значении ‘отважный, храбрый, доблестный воин’ в татарском варианте передается заимствованным из персидского и чагатайского языков словом *bahadur* (богатырь). Это слово проникло и в русский язык, сохраняя черты фонетической системы принимающего языка.

Среди наименований реалий мира природы, в частности **животного мира**, необходимо отметить выражение *донские жеребцы*. Эти лошади отличались легкостью, выносливостью, смелостью и неприхотливостью. При передаче реалии *донские жеребцы* словосочетанием *населле айгырлар* (породистые жеребцы) переводчик акцентирует внимание только на породистость жеребцов и не упоминает о родине происхождения лошадей — просторах Дона.

К ономастическим реалиям в сказке А.С. Пушкина можно отнести антропонимы (имена сказочных персонажей) и топонимы (названия географических объектов). При переводе имен литературных героев и топонимов Ш. Маннур пользуется одним из самых распространенных приемов при передаче ономастических реалий — транскрипцией/транслитерацией: Салтан, Гвидон, Черномор, Буян. Таким образом, собственные имена и топонимы в переводе сохраняют национальный колорит подлинника.

Имя *Бабариха* переводчик опустил и передал значение исходной лексической единицы описательным способом, отметил родственную принадлежность и занятие сказочного персонажа — *кодагый карчык кендекче* (сватья — повитуха) или *кендекче* (повитуха/повивальная бабка). Таким образом, в своем переводе Ш. Маннур расширил объем обозначаемого понятия и представил перед читателем сватью бабу Бабариху как женщину, принимающую роды. Можно предположить, что переводчик выбрал данную лексику исходя из поэтических соображений для созвучия концов стихотворных строк:

А ткачиха с поварихой Э тукучы һәм пешекче
С сватьей бабой Бабарихой... Кодагый карчык кендекче... [10]

Топоним *Окиян* переводится двумя словами: *океан* и *диңгез* (море). Данные лексические единицы частично совпадают при передаче общей части понятия — водного пространства, в то же время расходятся на уровне географических определений.

Большой потенциал в отражении реалий того или иного народа заложен во фразеологизмах или фразеологических единицах (ФЕ), «труднопереводимость» или «непереводимость» которых отмечается всеми специалистами в числе характерных признаков данных единиц [11]. В лингвистике ФЕ, используемые в качестве реалий, подразделяют на обычные устойчивые словосочетания всех типов, в том числе идиомы, пословицы, поговорки, и ФЕ, в компонентном составе которых имеются реалии внешнего мира [11], в том числе исторические. В сказке А.С. Пушкина большую часть ФЕ составляют реалии первой группы, т.е. с ярко выраженной национальной и/или исторической окраской. Приведем несколько примеров ФЕ.

Лексический фразеологизм *злая доля* в значении ‘несчастливая судьба/участь’ передается ФЕ *кара язмыш* (букв. черная доля). Общеизвестно, что символика

черного цвета у большинства культур в основном отрицательна. В то же время в семантике татарских имен прилагательных, обозначающих цветовой признак, черный цвет также используется и для описания красоты в устном народном творчестве и традиционной письменной литературе: *кара каш* — черные брови, *кара куз* — черные глаза и др.

Фразеологическая единица *за тридевять земель* используется в значении «в неведомой дали, очень далеко». Это устойчивое словосочетание, часто встречающееся в русских сказках, передается переводчиком описательным (объяснительным) способом при помощи свободного сочетания в татарском языке — *диңгез артына* (за море). В данном примере, на наш взгляд, описательный перевод не наносит ущерба адекватности передачи в общем контексте, однако национально-культурная семантика устойчивого словосочетания стирается.

Вызывает интерес переводческое решение Маннура передать значение экспрессивно-высокой и устаревшей ФЕ *свет божий* лексемой *көн* (день): *Днем свет божий затмевает* — *Көндөз көнне балкыта* (букв. днем день озаряет). Мы считаем, что это было обусловлено идеологическими установками того времени, когда был сделан перевод и когда в сознании народа вырабатывался социально-культурный тип советского человека. Так, в татарском варианте сказки отсутствует перевод ФЕ *икона чудотворная*. Устойчивое сочетание *крещеный мир* передается словом *дөнъя* (мир) без религиозной составляющей данного понятия. В то же время нельзя исключать желание Маннура считаться со вкусами татароязычного читателя, значительное большинство адресатов исповедовало мусульманскую религию.

Фразеологическая единица *ни гугу*, существующая только в русском языке и обозначающая «не произносить ни слова, ни звука» в переводе на татарский язык звучит как *ләм-мим (дими)* (букв. не сказать ни лям, ни мим; не проронить ни слова). Последнее словосочетание восходит к названиям арабских букв, следующих друг за другом. Их комбинация в сочетании с первой буквой арабского алфавита — *алиф лям мим* — открывает отдельные суры Корана. Смысл данных букв-символов до сих пор овеян тайной, и любое его объяснение, начиная с толкования первых комментаторов Корана, является лишь предположением. Указанный перевод — яркий пример стремления Маннура воссоздать русскую фразеологию в татарском варианте литературной сказки.

Хорошее знание переводчиком культурных реалий русского народа проявляется в переводе устаревшего народно-поэтического словосочетания *взыграло ретивое*. В народной словесности *ретивое* используется в значении ‘сердце’; *взыграло ретивое* — возникло сильное или внезапное чувство. Переводчик, используя эквивалентную фразеологическую единицу родного языка, сумел передать смысловую и эмоциональную информацию, присущую фразеологизму оригинала *йорәк ярсулана* (сердце разгорячилось): *В нем взыграло ретивое!* — Һәм йорәге ярсулана!

3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

«Сказка о царе Салтане» А.С. Пушкина насыщена национально-культурной информацией, выраженной в описании уклада жизни, бытовых подробностей, описании природы, языке. В рамках настоящей статьи не представляется воз-

возможным проанализировать перевод на татарский язык многих культурно-маркированных единиц, отображающих реалии русской культуры, поэтому мы рассмотрели лишь некоторые из них.

Для передачи реалий внешнего мира на татарский язык Ш. Маннур использовал различные переводческие приемы: транскрипцию/транслитерацию, аналоговый (приблизженный), синонимический, описательный перевод. Несмотря на национально-культурные расхождения, выраженные в традициях и обычаях, духовной культуре, нравственных и эстетических идеалах татарского и русского народов, переводчик стремился к точности воспроизведения исходной культурной информации, заложенной в тексте оригинала, при этом решая и практические задачи: соответствовать духу времени, учитывать вкусы читателя. В отдельных случаях при переводе культурно-маркированных единиц переводчику не удалось избежать смысловых искажений.

Анализ адекватности передачи национального своеобразия на язык перевода имеет большое значение для понимания языковой картины мира у представителей разных народов, раскрывает проблематику взаимодействия культур.

© Фаттахова А.Р., 2017

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Яшина М.Г. Культурно-маркированная лексика как междисциплинарная область исследования // Материалы докладов XVI Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых Ломоносов-2009. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. МАКС Пресс Москва, 2009. URL: <http://istina.msu.ru/publications/article/2087992/> (дата обращения: 01.12.2016).
2. Томахин Г.Д. Реалии-американизмы: пособие по страноведению. М.: Высшая школа, 1988.
3. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М.: Междунар. отношения, 1975.
4. Садыкова Г.Ф. Из истории первых переводов А.С. Пушкина на татарский язык // Русская и сопоставительная филология: концептуально-семантический и системно-функциональный аспекты: Материалы итог. науч. конф. Казань: Унипресс, 2002. URL: http://old.krfu.ru/fil/kn3/win/kn3_49.htm (дата обращения: 01.12.2016).
5. Сафина Г.Ф. Лирика А.С. Пушкина в переводах на татарский язык: история и поэтика: автореф. дисс. ... канд. филолог. наук. Казань, 2014. 26 с.
6. Денмухаметова Э.Н. А.С. Пушкин экиятләрэн татар теленә тәржемә итүдә кайбер үзенчәлекләр // Прикладные аспекты сопоставительной лингвистики: обучение иностранному языку с опорой на родной язык: Материалы II международной научно-практической конференции, проводимой в рамках международного научно-практического форума «Сохранение и развитие языков и культур» (14—16 октября 2015 г.). Казань: Отечество, 2015. С. 41—43.
7. Пушкин А.С. Сайланма әсәрләр. Казан: Татгосиздат, 1939. 496 б.
8. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001.
9. Латы // Викисловарь. URL: <https://ru.wiktionary.org/w/index.php?title=%D0%BB%D0%B0%D1%82%D1%8B&oldid=7128306> (дата обращения: 09.10.2016).
10. Пушкин А.С. Сказки. Экиятләр / пер. с рус. Ш. Маннура. Казань: Татарское книжное издательство, 2014. 92 с.
11. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М.: Международные отношения, 1980. 343 с.

История статьи:

Поступила в редакцию: 13.05.2017

Принята к публикации: 25.08.2017

Модератор: У.М. Бахтикиреева

Конфликт интересов: отсутствует

Для цитирования:

Фаттахова А.Р. Культурно маркированные лексические единицы как средство отражения реалий внешнего мира (на материале перевода «Сказки о царе Салтане» А.С. Пушкина на татарский язык) // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность*. 2017. Т. 14. № 4. С. 770—777. DOI 10.22363/2312-8011-2017-14-4-770-777

Сведения об авторе:

Фаттахова Аида Ринасовна — кандидат филологических наук, доцент кафедры востоковедения, африканистики и исламоведения Института международных отношений, истории и востоковедения Казанского (Приволжского) федерального университета. E-mail: gaidaf@mail.ru

CULTURALLY MARKED LEXICAL UNITS AS A REFLECTION OF THE “OUTWORLD” REALITIES (BASED ON THE TRANSLATION OF “FAIRYTALE ABOUT TZAR SALTAN” BY A.S. PUSHKIN INTO TATAR)

A.R. Fattakhova

Institute of international relations, history and oriental studies
of Kazan (Volga region) Federal University
89 Kazanskaya st., Yelabuga, 423600, Russian Federation

The analysis of the adequacy of the transfer of national originality in the target language is of great importance for the understanding of the linguistic picture of the world from the representatives of different nations; such an analysis thereby reveals the problems of intercultural communication. The paper analyzes the translation solutions on the material of the literary fairy tale by Alexander Pushkin, whose literary texts are rich with national cultural information. The translation demonstrates the adequacy of the transferring into Tatar language the cultural units which are reflecting the realia of the Russian culture.

Key words: cultural unit, realia, translation, Tatar language, translation methods, phraseological unit, literary fairy tale

REFERENCES

1. Yashina M.G. *Kulturno-markirovannaya leksika kak mejdisciplinarnaya oblast issledovaniya* [Culturally marked lexis as interdisciplinary area of Science]. *Materiyali dokladov XVI Mejdunarodnoi konferentsiyi studentov, aspirantov i molodih uchenih Lomonosov*. 2009. Seriya

19. Lingvistika i mejkulturnaya kommunikaciya. MAKS Press, M., 2009. Available from: <http://istina.msu.ru/publications/article/2087992/> (In Russ).
2. Tomahin G.D. *Realii-amerikanizmi: posobie po stranovedeniyu* [American lexis, representing realia]. M.: Vichshaya shkola, 1988. (In Russ).
3. Barkhudarov L.S. *Yazik i perevod* [Language and Translation]. (Voprosi obshei i chastnoi teorii perevoda). M.: Mejdunar. Othosheniya, 1975. (In Russ).
4. Sadykova G.F. *Iz istorii pervih perevodov A.S. Pushkina na tatarskii yazik* [From the History of first translations of Pushkin's texts into Tatar Language]. *Russkaya i sopostavitelnaya filologiya: conceptualno-semanticheskii i sistemno-funktsionalniy aspekti: Materialitogovoy nauchnoy konferentsiyi*. Kazan, 2002. Available from: http://old.kpfu.ru/fil/kn3/win/kn3_49.htm (In Russ).
5. Safina G.F. *Lirika A.S. Pushkina v perevodah na tatarskii yazik: istoriya i poetika* [Pushkin's Lyrics in Translations into Tatar: History and Poetics] [synopsis of the dissertation]. Kazan, 2014. (In Russ).
6. Denmuhametova E.N. *A.S. Pushkin akiyatlarén tatar telena tarjema ituda kaiber uzenchaleklar. Prikladniye aspekti sopostavitelnoy ligvistiki: obuchenie inostrannomu yaziku s oporoy na rodnoy yazik* [Applied Aspects of Comparative Linguistics]: Materiali nauchno-prakticheskoy konferentsiyi "Sohraneniye i razvitiye yazikov i kultur". Kazan, 2015 oct. 14–16. (In Tatar).
7. Pushkin A.S. *Sailanma asarlar*. Kazan, 1939. (In Tatar).
8. Vinogradov V.S. *Vvedeniye v perevodovedeniye* [Introduction into Translatology] (obshchiye i leksicheskkiye vjprosi). M.: Izdatelstvo institute obshego srednego obrazovaniya RAO, 2001. (In Russ).
9. Lati [Armor]. Wiktionary. Available from: <https://ru.wiktionary.org/w/index.php?title=%D0%BB%D0%B0%D1%82%D1%8B&oldid=7128306> (In Russ).
10. Pushkin A.S. *Skazki. Akiyatlar* [Fairytales]. Kazan: tatarskoye knijnoye izdatelstvo, 2014. (In Tatar, Russ).
11. Vlahov S., Florin S. *Neperevodimoye v perevode* [Untranslatable in translation]. M.: Mejdunarodniye othosheniya, 1980. (In Russ).

Article history:

Received: 13.05.2017

Accepted: 25.08.2017

Moderator: U.M. Bakhtikireeva

Conflict of interests: none

For citation:

Fattahova A.R. (2017). Culturally-marked Lexical Units as a Reflection of the "Outworld" Realities (Based on the Translation of "Fairytale about Tzar Saltan" by A.S. Pushkin into Tatar). *RUDN Journal of Language Education and Translingual Practices*, 14 (4), 770–777. DOI 10.22363/2312-8011-2017-14-4-770-777

Bio Note:

Fattahova Aida Rinasovna is a Candidate in Philology, Associate Professor at the Department of Oriental Studies, African Studies and Islamic Studies at the Institute of International Relations, History and Oriental Studies of Kazan (Volga) Federal University. E-mail: gaidaf@mail.ru